

КРИСТИЦА ВОРОЧОВА В ЛОВУШКЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Кристина Воронова

В ловушке

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Воронова К.

В ловушке / К. Воронова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Шерил и Памела из маленького американского городка ехали на своей машине, чтобы вместе с друзьями отпраздновать окончание школы. И неожиданно две девушки оказались заперты в маленьком колодце, который наполняется водой. И они надеются только на то, что их рано или поздно найдут и спасут. Содержит нецензурную брань.

ГЛАВА 1

– Памела, где мы? – Шерил с ужасом заговорила, боясь нарушить тишину вечного одиночества в узком каменном колодце, где они оказались. – Кто сделал это с нами? Памела, ответь, ты жива, потому что мне страшно?!!

– Я тут, – подруга ответила не сразу, словно не могла вспомнить, как правильно использовать рот и язык. – А ты жива?

– Да, я, наверное, жива, – с истерическим смешком ответила Шерил. – Только мне страшно. Я словно скована. Ты уверена, что нас никто не заковал в кандалы?

– Я не знаю, мне кажется, что я, как и ты, полностью обнажена, – обречённо ответила лучшая подруга. – И тут пахнет водой и сыростью. Знаешь, мы будто в итальянской тюрьме, в которой томился Казанова. В тех местах, где нужно откачивать воду, чтобы тебя не затопило.

– Меня, кажется, уже затопило, – Шерил начала смеяться, и никак не могла остановиться. – А ещё, кажется, я голая и связанная.

– Если ты ещё говоришь, дорогая подруга, то ты ещё дышишь, – попыталась утешить её Памела. – И я тоже могу говорить... Хотя чувствую, что вода наступает. Мне страшно, так страшно, не оставляй меня, пожалуйста!

– Иди ты в жопу! Если уж я схохну, то не хочу никаких тупых свидетелей моей идиотской кончины. Особенно, если меня будут пытаться и насиловать. Пожалуйста, не снимай это на телефон и не выставляй в Твиттер.

– Знаешь, это совсем не смешная шутка!

– А кто сказал, что я шучу? – Шерил всхлипнула. – Интересно, кому-то, кто, как и мы, помираем в холодной воде, когда воздух заканчивается в лёгких, становится легче, когда кто-то умирает рядом? Особенно, если этот кто-то – близкая подруга?

– Может, мы не умрём? – с надеждой спросила Памела. – Если тот маньяк, который нас поймал, раздел, связал или сковал и бросил в этот тёмный колодец, заинтересован в наших телах, то он так просто нас не оставит. Он нас не бросит, слышишь?

– Тебя, может быть, ты ведь такая красотка, Пэм! – с тоской произнесла Шерил. – Голубоглазая блондинка с длинными волосами. А кто я? Мрачная брюнетка в очках!

– Кто знает типаж того маньяка, который заточил нас в этой могиле! – воскликнула Памела с раздражением. – Может, я тут томлюсь в неволе как раз из-за тебя! Если это так, то я тебя ненавижу и проклинаяю!

– Спасибо тебе большое! – сардонически отозвалась Шерил, но её голос дрожал и звучал жалко. – Я всегда знала, что могу на тебя рассчитывать в трудную минуту.

– Обращайся, – с не меньшей дозой яда ответила Памела. – Только я ничем не могу тебе помочь... Мне бы кто помог! И желательно, не ты, а большой, крупный и сильный парень... Главное, чтобы это не был маньяк.

– По-моему, кто-то из нас слишком многого хочет от жизни. А Оскар тебе не вручить и Тома Круза в мужья? Или там звездолёт и самого Дарта Вейдера в качестве водителя? Чтобы – тю-тю – взять и улететь отсюда.

– Знаешь, дорогая, я бы отсюда убралась и на реактивной тяге из пукана, но увы, сколько не тужусь, а ничего не выходит. Слишком холодно, и тело одеревенело. Кстати, ты уверена, что наши тела ещё у нас есть? Может, нас уже разрезали на кусочки? И мы живы как в том фантастическом романе про живую голову учёного.

– Пэм, не наводи страха! – взмолилась, едва не плача, девушка. – Мне и так, знаешь ли, страшно!

– Знаешь, когда небеса так высоко, что и не добраться, а ты связана и беспомощна, невольно думаешь: много ли времени займёт путь наверх, на тот свет.

– Перестань! Замолчи! – начала кричать Шерил. – Я ведь даже не могу закрыть ладонями уши, потому что рук я уже не чувствую!

– Нам надо выбираться, иначе мы тут помрём, – мрачно, дрожащим голосом, но уверенно произнесла Памела. – Я постараюсь избавиться от верёвок. Я чувствую спиной каменный колодец.

– Нас швырнули в колодец, как два трупа, идеально! – язвительно воскликнула Шерил. – И кто в этом виноват? Правильно, ты!

– А я и не отрицаю, – буркнула Памела. – Знаешь, что, давай попробуем встать вдруг к другу спинами и распутать верёвки друг другу? Если это не кандалы или не наручники, то может сработать.

Памела почти увидела, как подруга закатила глаза и устало опустила голову. Ей действительно было стыдно за то, что она была за рулём. Что это её машина привезла их сюда, в конечную точку их маршрута.

"Ничего, мы ещё побарахтаемся! – постаралась подумать это бодро, словно скандируя клич в скаутском лагере. – Хотя вода холодная, так что барахтаться мы будем недолго. Даже интересно, что произойдёт скорее: мы умрём от переохлаждения или вода поднимется достаточно высоко и мы захлебнёмся.

– Кажется, я нащупала кое-что, – голос лучшей подруги разрушил воспоминания, словно в воду озера швырнули камень, отчего пошли круги по воде.

– Надеюсь, пробку в этой уродской каменной ванне! Чтобы спустить эту долбанную ледяную воду! – выругалась Памела, ощущая себя не то, чтобы на грани истерики, а уже давно перешагнувшую эту грань. Ей вспомнился какой-то старый анекдот своей русскоязычной подруги по переписке, где говорилось о том, что страна оказалась на краю громадной пропасти, а потом сделала решительный шаг вперёд.

– Нет, увы, лишь верёвки. Они мокрые и скользкие, как змеи, – дрожащим, но странно-уверенным голосом продолжила Шерил.

– Не напоминай мне про змей! Только их тут и не хватает для нашего полного счастья! – продолжила возмущаться Памела.

– Как раз и не хватает. Мы могли бы их поймать и съесть. Ладно-ладно, я подцепила твои верёвки кое-как. И хоть я сама едва могу двигать кончиками пальцев, я постараюсь от них избавиться.

– Спасибо! – резко выдохнула блондинка, когда ощутила непередаваемое ощущение свободы рук. Пусть они и почти не двигались. Но почти – не значит совсем.

Она сначала принялась их разминать, пытаться поднять вверх, потирать, даже несколько раз яростно укусила. А затем, ощутив непередаваемую боль – вспышка за вспышкой – когда руки словно пронизывало множество иголок, она, плача и стона, принялась освобождать подругу от верёвок.

– Тут есть скобы, хоть и ржавые. Или как там они называются, – Шерил указала взглядом – потом что руками едва могла пошевелить – на металлические ступеньки, прикреплённые к цементу длинной трубы, в которой они оказались.

– Попробуем подняться? – с надеждой и решимостью произнесла Памела дрожащим голосом.

– В любом случае мы должны двигаться, а то помрём тут. Повезло, что сейчас конец сентября и ещё не минусовые температуры.

Памела оглядела их обоих и подумала, что сейчас они очень похожи друг на друга: обе грязные, расцарапанные, со следами верёвок на запястьях и выше. И её чудесные белокурые волосы выглядели почти такими же, как длинные волосы Шерил цвета вороньего крыла.

Раньше она любила шутить, что они похожи друг на друга как день на ночь или шахматы белых и чёрных цветов. То есть, совсем не похожи. И если Шерил всегда была серьёзной и

нелюдимою, словно скованной в броню очков и строгой одежды, то она, напротив, обожала легкомысленно и ярко одеваться, любила розовое и белоснежное.

– А где твои очки, Шер? – спросила она, заметив, что подруга смотрит на неё чёрными глазами, не скрытыми очками.

– Не знаю, – та устало покачала головой. – Но я более-менее ориентируюсь, у меня близорукость. Меня вот настораживает, что мы сейчас в одном нижнем белье, связанные, непонятно где, то ли на стройке, то ли в заброшенном городе... Городе-призраке. И ничего не помним о том, как оказались в таком печальном положении? Вот ты что-то помнишь?

– Ничего я не помню, – нахмурившись, произнесла девушка. – Помню, что мы с тобой собирались на наш школьный выпускной. Точнее, на празднование после выпускного за городом. Только куда мы планировали поехать – тоже не помню.

– И мы были с тобой в одной машине. И ты была за рулём! – Шерил обвиняюще ткнула в неё грязным и мокрым пальцем со сломанным ногтем. – Скорее всего мы попали в аварию... А на помощь пришли какие-то не очень добрые личности, оказавшиеся маньяками. Наигрались с нами, да так, что у нас от шока и ужаса память отшибло – и швырнули в колодец. Приятное завершение так и не начавшейся вечеринки! – ядовито воскликнула она, сложив руки на груди.

– Ага, прикольный тамада и конкурсы у него интересные, – мрачно отозвалась Памела. – Что? Так моя подруга из Беларуси говорит.

ГЛАВА 2.

Некоторое время они просто молчали, так как вымотались и выдохлись.

– Мы слишком много сил тратим на ссоры и споры, – наконец заговорила Памела. – Мы слишком быстро устанем, а энергию лучше тратить на то, чтобы окончательно не замёрзнуть.

Шерил кинула на неё мрачный взгляд, но медленно кивнула.

– Нужно лезть наверх, – произнесла брюнетка, откидывая назад мокрые и грязные волосы.

Памела с содроганием подумала, что волосы подруги напоминали ей чёрных водяных змей. И на миг ей представилось, что подруга лежит мёртвая, синяя, в ледяной воде, а змеи ползают по её телу.

"Такое зрелище выглядит красивым только в клипе какой-то певицы, не помню её имени", – с тоской подумала она.

– Я полезу первой, вроде бы немного пришла в себя и тело уже в рабочем состоянии, – дрожа всем телом, словно через неё пропускали электричество, предложила она. – Когда двигаешься, больше шансов выжить. И хорошо, что сейчас не зима.

– Договорились, только лезь побыстрее! – произнесла Памела, обнимая себя руками и стараясь ходить туда-сюда в небольшом пространстве по колено в воде. – Но осторожнее, конечно, не сорвись.

– Постараюсь, – кивнула та. – Ну, удачи мне! – с нарочитым энтузиазмом подбодрила она сама себя и принялась карабкаться, цепляясь за металлические скобы.

– Только проверь их сначала, вдруг они ржавые и оторвутся, а ты сорвёшься вниз и нафиг убьёшься! – крикнула Памела, задирая голову.

– Тогда ты не лезь сразу за мной, а то я, падая, задену тебя – и мы упадём вместе.

– Давай лезь, меньше слов, больше дела! Не хватало ещё, чтобы тот ублюдок, который запихнул нас сюда, вернулся, – напутствовала её Памела, с трудом удерживаясь от желания пнуть для ускорения.

– Тогда пожелай мне, чтобы я с ним не встретилась наверху, – совершенно серьёзно, глядя ей прямо в глаза чёрными глазами, произнесла Шерил.

У Памелы прошёл мороз по коже. И появилась неприятная мысль, что лучшая подруга сейчас напоминает девочку из "Звонка". О чём она мстительно и сообщила.

– Не переживай, если я помру, то не приду за тобой ночью, – хмыкнув, ответила она. Хотя ухмылка бледных до синевы губ больше напоминала оскал человека, у которого одна половина лица парализована.

Памела стояла и смотрела, высоко задрав голову, как подруга карабкается по ненадёжной ржавой лестнице, преодолевая ступеньку за ступенькой, зависая на огромной высоте. А ещё ей подумалось, что их вряд ли кто-то скинул в этот колодец, трубу или часть какой-то давно заброшенной постройки. Ведь иначе они бы точно разбились о каменные стены, упав с такой высоты. И вода бы их не спасла.

Ей показалось, что они находятся то ли в городе-призраке, то ли на покинутом предприятии. В общем, ей было всё равно, где они оказались. Главным было как можно быстрее покинуть эти места и вернуться домой.

Через какое-то время, когда Памела почти ооченела, вновь практически перестав ощущать своё тело, подруга пропала с поля зрения. То есть, куда-то точно вылезла.

Девушка откинула назад неприятно влажные волосы и принялась подниматься по лестнице, ощущая, что ветер, обдувавший почти обнажённое тело, намного теплее ледяной воды. Она залезла уже до половины, когда внезапно услышала дикий крик Шерил, переходящий в вопль почти на ультразвуке.

Через мгновенье, услышав собственное биение сердца, отдающее в пульс, она прижалась к очередной ступеньке, ощутив накотившее облегчение, что не разжала рук, услышав, как кричит Шерил.

"Надеюсь, она жива", – эта мысль заставила её замереть в нерешительности. Но спускаться внутрь ей хотелось ещё меньше, чем даже двигаться навстречу опасности.

Выбравшись из трубы, девушка напряглась всем телом и огляделась. Как оказалось, труба вела в какое-то пустое помещение, которое то ли когда-то давно не достроили, то ли вынесли всё, что было, оставив практически одни голые стены.

Сердце замерло, а горло будто сжала ледяная рука, не дав закричать, когда она увидела подругу... И не одну. Над ней, лежащей на полу, склонился какой-то парень в чёрном плаще с капюшоном, скрывающем его телосложение и голову.

Всё же, вцепившись обломанными ногтями в другую руку и расцарапав её до крови, она смогла взять себя в руки и заорать: "Не трогай её! Отпусти её!".

Парень почему-то послушался и ускользнул в сторону, затерявшись во тьме, словно призрак. Только отнюдь не бесшумно, так как она услышала стук подошв по металлической лестнице. А затем раздался грохот, будто обвалился целый этаж или упало нечто громадное и металлическое.

Оглушённая грохотом и всё ещё в шоке от происходящего, Памела несколько секунд или минут стояла, наполовину согнувшись, обнимая себя руками, дрожа всем телом. А затем, словно ей выстрелили солью в задницу, стремглав кинулась к распростёртой на полу подруге.

– Шер, с тобой всё в порядке? Ты жива? Что он с тобой сделал? – беспомощно лепетала она, ощущая слёзы на щеках и механически стирая их пальцами.

Дотрагиваться до подруги было неприятно – та была ледяной, а её лоб оказался горячим. Широко распахнутые чёрные глаза казались остекленевшими и демонстрировали лишь пустоту.

Через пару минут Памела неожиданно отметила, что подруга лежит на каком-то куске толстой чёрной ткани. Точнее, это было расстеленное старое пальто, явно принесённое с мусорника или принадлежащее бомжу.

Но внезапно её охватило непереносимое желание столкнуть подругу с ткани и забрать старое пальто себе, чтобы завернуться на манер гусеницы, готовящейся стать бабочкой. Чтобы

перестать ощущать холод, который стал изошрённой пыткой, потому что воздействовал на её тело, будто искусный палач.

Она приложила ладонь ко рту, широко распахнув наполненные слезами ясные голубые глаза, чтобы снова не закричать. Уже от ужаса за свои мысли. Благо, воплотить свои жуткие фантазии в реальность она не успела, вовремя взяв себя в руки. Но ей подумалось, что через некоторое время, если их не найдут, она действительно сможет сотворить с подругой нечто ужасное.

И ей почему-то вспомнилась приключенческая история, в которой с корабля спаслись на двух плотках – плохие герои и хорошие. Пираты и обычные люди. И пираты стремились настигнуть второй плот, чтобы отобрать их припасы, а затем сожрать выживших, когда продукты закончатся. Но так как автор был на стороне положительных персонажей, то у пиратов ничего не вышло. И когда уже второй плот наткнулся на опустевший первый, то увидели следы окровавленных костей. Человеческих.

Пэм помотала головой, чтобы эта дикая фантазия не заполнила мозг и не стала прокручиваться раз за разом, как надоевшая мелодия или заевшая пластинка – да, она любила виниловые пластинки!

Наконец, через некоторое время, Шерил моргнула и уставилась на неё так, что у девушки прошёл мороз по коже. Словно она её не узнавала. А потом Шерил несколько раз моргнула, уселась, подтянула колени к груди и обняла себя руками, съёживаясь в комочек.

– Ты тоже не стой, а садись. Здесь теплее, – невнятно пробормотала она, устраивая подборок на коленях.

– Да, – устало кивнула она и устроилась рядом.

– А ты знаешь, что лучше всего согреться двум обнажённым людям под одним одеялом? – вкрадчиво произнесла Шерил.

Памела шокировано уставилась на подругу.

– Я просто так сказала, – криво усмехнувшись, добавила она. – Не смотри на меня так, будто я и есть преступник!

– Он... Ты разглядела его лицо?! – взволнованно воскликнула Памела. – И он точно ушёл?! И почему он сбежал? Что, я такая страшная, что вот так вот сразу его напугала?

– Не части, – поморщившись, потянула вперёд ладонь Шерил. – Я почти ничего не помню, было очень страшно, – неохотно продолжила она. – Как только я вылезла, он схватил меня и потащил на эту тряпку. Вроде бы я кричала и сопротивлялась. Знаешь, он вроде бы худой парень, никакой не Жан Клод Ван Дамм в старых боевиках. Но практически любой мужчина сильнее женщины. И тут, как не вопи про феминизм, ничего сделать нельзя. И я тоже ничего не смогла ему сделать. Может, расцарапала немного.

– Так ты разглядела его лицо?! – заорала взбешённая Памела прямо ей в лицо. – Хватит тянуть кота за яйца!

– А тебе легче станет, если я видела его лицо? – чуть отодвинувшись, всё ещё заторможенная, произнесла девушка.

– Не знаю, – буркнула Памела. – Но надо же знать врага в лицо. Может, мне просто интересно, кто и как нас сюда запихнул? Обычное человеческое любопытство. Типично женское желание всюду всунуть свой носик, – сардонически произнесла она, кривя губы.

– Он был в маске, – терпеливо, словно общаясь с ненормальной, бьющейся в истерике, пояснила Шерил. – Так что его морду лица я не разглядела – только маску. В виде черепа. Очень забавно! – язвительно прокомментировала она вкус неизвестного душегуба.

– Прекрасно! Нас запихнул в какую-то трубу на какой-то заброшке клоун прямиком из Хэллоуина! – продолжила бушевать Памела. На миг она ощутила, что от гнева и активного жестикулирования ей стало теплее.

– В жизни и не такое бывает, – тягучим и будто равнодушным тоном ответила Шерил.

– Он с тобой что-то сделал? – тоном, близким к сочувствию, спросила, спохватившись, Памела.

– Нет, ничего он со мной не сделал! – закричала уже та, но не так громко, будто из неё высосали все силы. Например, вампир. – Не видишь, разве, что я как была в нижнем белье, так и осталась в нём! Стал бы он одевать меня, если бы изнасиловал!

– Да ладно, не злись, – примирительно отозвалась Памела, осознав, что едва не поругалась насмерть с лучшей подругой. Просто потому, что испугалась почти до безумия и обморока. И едва не обмочилась от вида кошмарной картины, которую недавно увидела. – Знаешь, пожалуйста, меня никогда так не пугали парни в дурацких плащах, сшитых из штор, – издав резкий смешок, сказала она.

– Потому что в своих собственных глазах они рыцари в сверкающих доспехах или истинные злодеи в готическом прикиде, – тягучим голосом, выдававшим усталость и шок, отозвалась Шерил. – Мне на самом деле стало жутко, когда я ощутила его руки на себе. Кажется, он пытался меня душить... – он коснулась шеи. – Но только успел сомкнуть руки на моей шее, так что синяков, я думаю, не останется. Да и какая, в принципе, разница. Главное, чтобы от нас двоих хоть что-то бы осталось в конце концов, – она нервно хихикнула. – Знаешь, – девушка чуть повернула голову в её стороны. Её чёрные глаза казались стеклянными, полностью безумными, – я всегда думала, что если меня вдруг похитят или нападут, то я буду либо умолять на коленях похитителя меня не убивать, либо же буду биться до последнего, чтобы хоть как-то отомстить психопату-убийце. А на самом деле ничего не смогла сделать. Да и как можно говорить с тем, кто тебя и за человека-то не считает? Помню, не так давно я читала, что за последние годы появилось огромное количество сексуальных садистов. Тех, у кого секс связан только с насилием и обезличиванием женщины.

– Можно подумать, раньше к женщинам относились с уважением, – невесело хмыкнула Памела. – Раньше почти все женщины находились в клетках. Их запирали в домах, на женских половинах, они зачастую не могли находиться вместе с мужчинами без какой-нибудь дуэньи или родственника мужского пола. Да и одежду для женщин придумывали такую, чтобы она не смогла убежать от того, чтобы бы вздумал изнасиловать и убить её. Вспомни все эти корсеты, высокие каблуки – которые и сейчас в моде, перевязанные ноги у китайцев или японцев – уже не помню. Всё было сделано для того чтобы женщина оставалась физически беспомощной.

– Да уж, мужчинам всегда нравилось делать из девушек жертв, – грустно улыбнулась Шерил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.